

Gabysheva, Asya Lvovna

*The National Art Museum
of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk, Russian Federation*

Габышева Ася Львовна

*Национальный художественный музей Республики Саха
(Якутия), г. Якутск, Российская Федерация*

**“CHINESE TABLE SCREEN”
FROM THE COLLECTION
OF THE NATIONAL ART MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA):
ON THE QUESTION
OF DETERMINING THE PLOT**

**«КИТАЙСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ ЭКРАН»
ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ):
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЮЖЕТА**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.04.015

УДК 745.04(510)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению музейного памятника декоративно-прикладного искусства XIX века «Китайский настольный экран», раскрытию его сюжета, уточнению времени создания. Экран, как и большие ширмы, использовался в интерьере зданий, исполняя утилитарную и эстетическую функции, применялся для защиты пламени свечи от движения воздуха. Особенность традиционного китайского экрана — это его мобильность, декоративность и привлекательность используемых в декоре материалов. Как элемент традиционной культуры он отражал идею корреляции вещей в мире, нес в себе понятия красоты и совершенства в художественно-эстетическом оформлении интерьера.

Всякая вещь — это уникальный кодовый знак этнокультуры, указывающий на своеобразие национального характера, представления об окружающем мире. Несмотря на то что со сменой эпох менялся стиль, декор, вводились новые материалы, отшлифованная веками традиционная вещь оставалась удобной и эстетичной, отличалась безукоризненной отделкой и высокой практичностью. На основе анализа художественного произведения и изучения специальной литературы автор интерпретирует сюжет, изображенный на настольном экране. В ходе исследования предмета на изображении были выявлены такие мифологические персонажи, как популярная даосская «восьмерка бессмертных», представителей которой часто изображали на произведениях изобразительного и декоративно-прикладного искусства, легендарный Лао-цзы, древнекитайский философ VI–V веков до н.э., один из основателей философского учения Дао. На панно с даосскими святыми узнаются: древнее божество Си-ван-му — хозяйка персиков долголетия, покровительница домашнего очага Хэ Сянь-гу, Шоу-син — божество долголетия, красавица и чадоподательница Би-ся юань-цзюнь и божественный земледelec Шэнь-нун. Все они прибыли на пир к царице Запада Си-ван-му.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: настольный экран, мифология Китая, восемь бессмертных, Владычица Запада Си-ван-му, Би-ся юань-цзюнь, Шоу-син, Мао Ин, Лао-цзы, Шэнь-нун.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the museum monument of decorative and applied art of the 19th century “Chinese table screen”, understanding its plot, clarifying the time of creation. The screen, like large screens, was used in the interior of buildings, performing utilitarian and aesthetic functions. Moreover, it was used to protect the candle flame from air movement. The peculiarity of the traditional Chinese screen is its mobility, decorativeness and attractiveness of the materials used in the decor. As an element of traditional culture, it reflected the idea of the correlation of things in the world, carried the concepts of beauty and perfection in the artistic and aesthetic interior design.

Every object is a distinctive code sign of ethnoculture, which indicates the uniqueness of the national character and perceptions of the surrounding world. Despite the fact that with the change of epochs, the style, decor changed and new materials were introduced, the traditional objects polished for centuries remained comfortable and aesthetic, distinguished by impeccable finish and high practicality. Based on the analysis of the artwork and the study of special literature, the author interprets the plot depicted on the table screen. During the study of the object and its image, author identified such mythological characters as the popular Taoist «eight immortals», whose representatives were often depicted in paintings, prints and decorative arts, the legendary Lao Tzu, an ancient Chinese philosopher of the 6–5th centuries BC, one of the founders of the Dao teaching, sitting on a bull. On the panels with Taoist saints, the ancient deity Xi wangmu — the mistress of longevity peaches, the patroness of the hearth He Xiangu, Shouxing — the deity of longevity, the beauty and child-giver Bixia Yuanjun, and the divine farmer Shennong are also recognized. They all came to the feast of the Queen of the West Xi Wangmu.

KEYWORDS: table screen, mythology of China, the eight immortals, Mistress of the West, Bixia Yuanjun, Shouxing, Mao-Ying, Lao Tzu, Shennong.

Введение

Степень изученности коллекций музея является одной из важнейших качественных характеристик музейного собрания. Поэтому актуальной задачей музея на современном этапе остается проблема изучения, атрибуции и каталогизации музейных коллекций. Небольшая коллекция «Искусство народов Востока» в собрании Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) представляет малую пластику из слоновой кости, дерева, бронзы, изделия утилитарного назначения мастеров Тибета, Китая, Монголии и Японии. Еще до поступления в музей некоторые объекты утратили свои наименования, не сохранились и примечательные атрибуты на статуэтках, помогающие отождествлять божества буддийского пантеона. Объектом настоящего исследования выступает китайский настольный экран, а целью — реконструкция ранее неустановленного мифологического сюжета с незнакомыми персонажами, изображенного на экране. Специальных работ, посвященных китайским настольным экранам, до сих пор очень мало, изучены они относительно скромно. Поэтому публикация даже отдельных памятников представляет значительный интерес для музейных сотрудников и широкого научного круга. В последнее время среди немногочисленных работ отечественных авторов на указанную тему можно отметить отдельные статьи таких исследователей, как Н.В. Мартынова и Ян Цзымо, Е.В. Орлова и Н.А. Романова, П.В. Рудь [5; 7; 8]. В ходе подготовительных исследований к изданию каталога собрания Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) нами проведена работа по изучению и определению неизвестного сюжета китайского настольного экрана.

Внутренние помещения ранних китайских сооружений были подвержены активному движению потоков воздуха и недостаточно хорошо ограждали человека от внешних погодных воздействий. Поэтому ширмы и настольные экраны в Китае были востребованы с древности: ширмы вставляли в оконные и дверные проемы, что довольно надежно защищало от движения воздуха, небольшие настольные экраны служили заслоном пламени свечей от дуновений ветра. Кроме того, ширмы использовали для организации закрытого пространства, ими обозначали разные зоны в помещениях, например спальные места или те уголки, которые необходимо было скрыть от людского глаза, также существовали экраны-ширмы для каминов. Предметы несли на себе не только утилитарную, но и декоративную функции. Декор был весьма разнообразен, сюжеты охватывали многие аспекты жизни китайского общества: на створках изделий изображали колоритные жанровые сцены из китайской мифологии, дворцовой жизни, цветущие

сады с птицами и пагодами или горные пейзажи, нередко сопровождавшиеся каллиграфическими надписями. В произведениях работа резчиков по дереву, слоновой кости, перламутру и другим материалам совмещалась с живописью, панно могли украшать вышивкой на шелке, инкрустировать драгоценными породами дерева и камнями. Изделия известны с раннего периода династии Чжоу (1045 по 770 год до н.э.) [5, с. 4]. Красочные композиции на экранах, многостворчатых ширмах и других изделиях, вывозимых из Китая со времен Великого шелкового пути, сделали очень много для формирования в других странах образа далекого и таинственного восточного государства.

Обсуждение

В связи с очевидной повествовательностью сюжета возникло предположение о его литературном источнике. Обращение к источникам для установления сюжета не сразу дало результат: его атрибуция затруднялась тем, что китайский пантеон довольно сложен и включает более 600 божеств, каждый изображенный персонаж требовал при исследовании самого тщательного внимания, и только после отбора героев стало возможным научное определение и описание сюжета. Ключевой фигурой для опознания стал сидящий на быке старец Лао-цзы, которого считают основателем философского даосизма [1]. Был проведен иконографический анализ с применением сопоставительно-сравнительного поиска аналогичных образов, изображенных на экране, среди многочисленных изображений и описаний божеств в специальной литературе. К изучению мифов с участием прославленных персонажей и их атрибутики мы обратились в первую очередь.

Как известно, мифология Китая представляет собой несколько систем: древнекитайской, даосской, буддийской и поздней народной мифологии, последняя очаровывает своей самобытностью и совершенно отличается от древних мифов античного мира. Для китайской культуры основным было учение Дао о взаимопроникновении противоположностей космических сил «инь-ян» и о возникающей единой энергии «ци», которая пронизывает всё сущее. Происхождение даосизма связано с большинством этносов, живших на территории будущей единой империи. Исследователями он квалифицируется как автохтонная китайская религия, восходящая к шаманским верованиям и оформившаяся в середине I тыс. до н.э. [2, т. 2, с. 210–213]. Абстрактные божества философских и алхимических трактатов в простонародном даосизме постепенно персонифицировались, становились ближе и понятнее людям. Мифы и народные суеверия влились в даосизм, и это обеспечило духовному учению широкое

1. **Неизвестный мастер.**

**Китайский
настольный экран
«Прибытие
Бессмертных на пир
к Владычице Запада
Си-ван-му».**

Китай, конец XIX в.
Дерево, перламутр,
бивень слона, краска, лак.
Резьба, роспись,
окрашивание.
Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия)

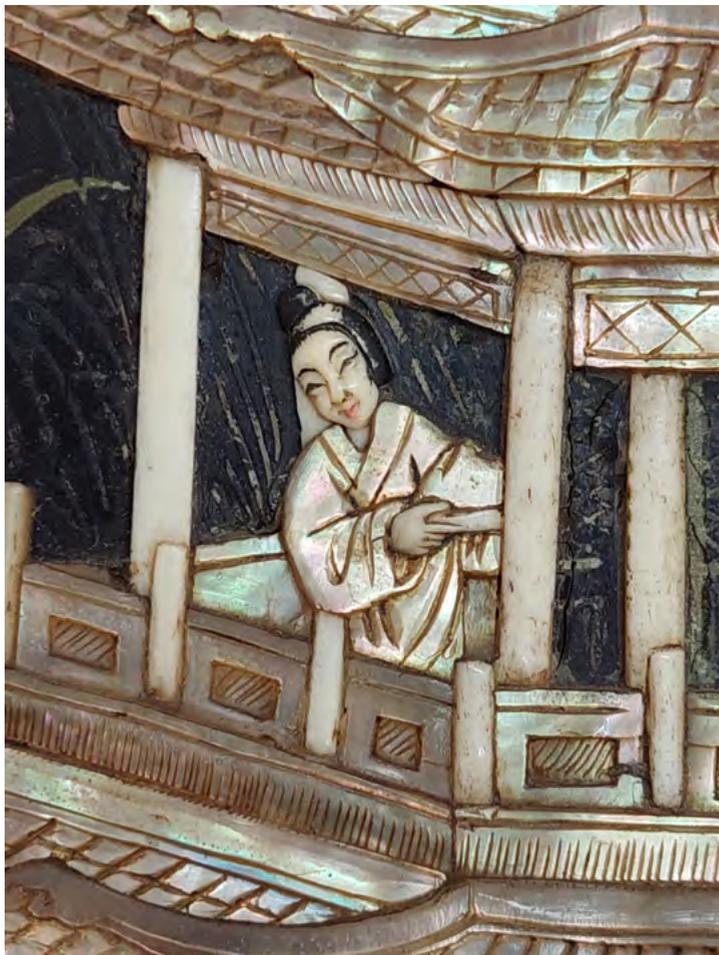

**2. Неизвестный мастер.
Китайский
настольный экран
«Прибытие
Бессмертных на пир
к Владычице Запада
Си-ван-му».**

Китай, конец XIX в.
Дерево, перламутр,
бивень слона, краска, лак.
Резьба, роспись,
окрашивание.
Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия)

3. Фрагмент.
Владычица Запада
Си-ван-му

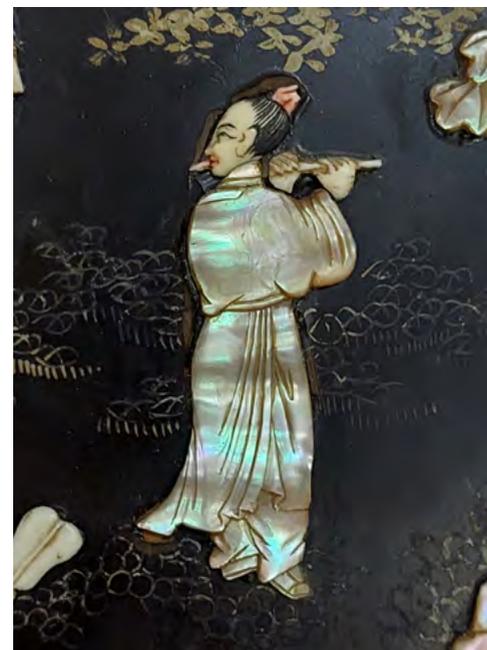

распространение в народной среде, мифические герои превращались в реальных «исторических» деятелей древнейших эпох. Жизнь очеловеченных богов служила свидетельством, что бессмертия может достичь каждый, кто следует по пути учения Дао. В средневековом даосизме идея бессмертия была стержневой, ее сторонники были озабочены поисками средств и различных снадобий для продления жизни. Поэтому неудивительно, что среди народа были широко распространены предания о «восьми бессмертных», творивших чудеса. В древности некоторые личности действительно жили в Китае, но в разные времена, одни были воинами, другие — искусными лекарями, алхимиками, выдающимися учеными и музыкантами. Народная фантазия наделила святых сверхъестественными способностями. Почитаемые бессмертные божества покровительствовали разным видам деятельности человека, символизировали долголетие и добрую удачу. До наших дней дошло множество легенд о приключениях и путешествиях «выдающейся восьмерки». Существуют отдельные повествования о каждом бессмертном, их чудесах и совместных приключениях, например о посещении Владычицы Запада Си-ван-му для вручения свитка с надписью самого Лао-цзы. После пира Восемь бессмертных, переплывая через

Восточное море, продемонстрировали чудесные умения — каждый использовал свой волшебный атрибут как средство для плавания. В конце XVI в. эти легенды использовал в романе «Путешествие на Восток, или Предание о высочайших Восьми бессмертных» писатель У Юань-тай, легендарные герои встречаются и в поздних народных драмах [2, т. 2, с. 375–376]. На волне популярности изображения даосских святых, отдельных персонажей и сюжетных сцен из их житий стали появляться в живописи и гравюрах, народных лубках, на изделиях из фарфора, декоративных панно и других вещах.

Рассматриваемый настольный экран состоит из нескольких сборных деталей: собственно подставки и панно с жанровой сценкой с одной стороны, с другой — схематично намеченным краской пейзажем. Выполнено изделие из красного дерева махагони (*Swietenia Mahagoni*), обладающего красивым темным красновато-бурным оттенком, прочностью и долговечностью, его цвет и текстура хорошо видны на раме. Поверхность этой древесины легко поддается отделке, ее покрывают резьбой, подвергают другим воздействиям, например лакируют, — всё это позволяет придать изделию еще большую декоративность, четче выявить красоту материала. Подставка представляет собой две стойки на фигурных ножках, соединенных перекладиной. По бокам стойки украшают декоративные элементы в виде орнаментов. Перекладина также покрыта рельефным орнаментом в виде крупных растительных завитков. Стойки сделаны таким образом, чтобы в прорези можно было вставить пластину с изображением. Прямоугольная пластина со слегка сглаженными углами выполнена из цельного куска дерева, покрытого коричневатым грунтом, поверх него наложена черная краска, которая служит фоном. Смонтированная на черном поле многофигурная композиция с архитектурными формами в китайском духе представляет собой сочетание различных материалов и технических приемов: рельефную резьбу по играющему разными цветами перламутру и матовой гладкой поверхности слоновой кости, роспись красками. Пластина обрамлена рамой, по ее периметру вырезан характерный меандровидный орнамент, выражающий непрерывность движения, течения времени и человеческой жизни. Произведение знакомит с техническим мастерством неизвестного резчика, его умением обыгрывать природные свойства разных материалов.

На настольном экране обрисован чудесный пейзаж, представлены горы и воды, земля и небо — всё вокруг благоухает, цветут розовые и белые кущи деревьев, вздымаются скалы и лежат камни причудливой формы, высятся строения с характерно выгнутыми крышами, на воде —

арочный мостик. Композиция выстроена с высокой линией горизонта, плоскость разделена на несколько планов, идущих вверх друг за другом, ритмы природных объектов создают ощущение простора и единства мира. Фигурки искусно расположены на плоскости, вырезаны в неглубоком рельефе из перламутра, лица и руки выполнены из слоновой кости, тонкой кистью дополнительно прорисованы глаза и волосы, в пейзаже обозначены волны, травы, камни и цветы. Панно завораживает композиционной насыщенностью и таинственным мерцанием перламутра. Мастер стремился через пейзаж передать свое представление о природе, о законах мироздания, о месте человека в жизни. Изображения миниатюрны, на темном фоне экрана яркие силуэты мифологических персонажей в длинных складчатых одеяниях воспринимаются орнаментальным мотивом. Розовато-зеленоватые, золотистые переливы кусочков белого перламутра составляют красочную гамму. На многих персонажах надеты распашные халаты с большим запахом и поясом, руки полностью скрыты широким и очень длинным, словно струящимся рукавом. У каждого в руках свой опознавательный атрибут.

Справа, на втором этаже пагоды по крупному украшению в причёске узнается хозяйка этого чудесного места Си-ван-му, вззирающая с высоты на гостей из своего золотого дворца, в руках — блюдо с угощением (ее обычно изображают с большой заколкой в волосах). В архаичных мифах она описывалась злобным духом, так, в «Каталоге гор и морей» у нее полузвериный облик «с хвостом барса, клыками, как у тигра, любит свистеть; на всклокоченных волосах надеты украшения»

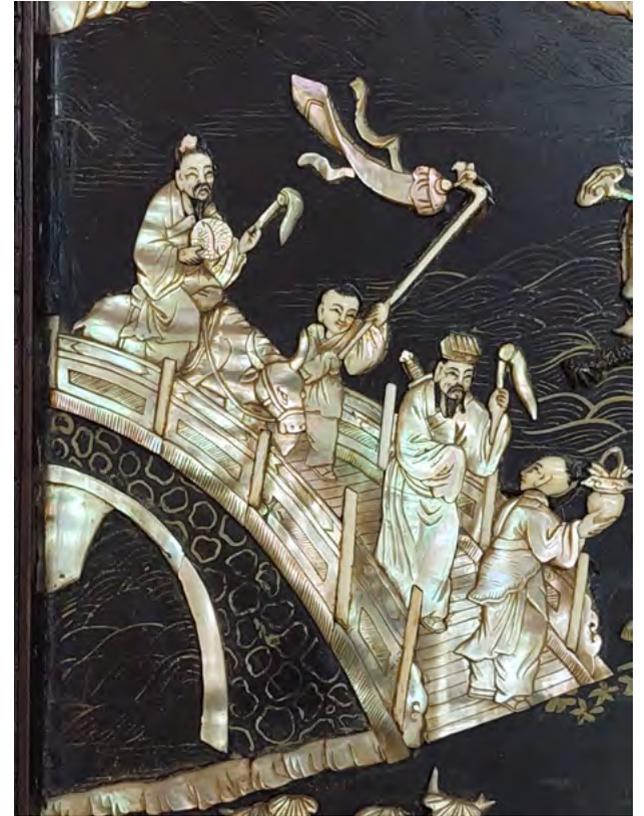
[3, с. 44]. Уже в поздних китайских легендах Си-ван-му — прекрасная богиня, обладательница снадобья бессмертия, живет на горе Куньлунь с висячими садами, в которых произрастают персики бессмертия, там вместе живут все звери и птицы. Для формирования в сладких плодах чудотворных свойств необходимо девять тысяч лет, а когда они созревают, Хозяйка страны бессмертных устраивает пиршество, на котором угощает избранных волшебными персиками [4, с. 151–155].

Среди прибывших по своим магическим атрибутам узнаются Восемь бессмертных — популярные герои даосского учения, направленного на чистоту существования и естественность жизни. На берегу среди деревьев прогуливается бессмертная дева Хэ Сянь-гу с большим цветком белого лотоса на длинном стебле, символизирующим чистоту и изогнутом подобно священному жезлу жуй исполнения желаний. Она — единственная женщина в знаменитой восьмерке, является покровительницей домашнего очага, дарует счастье в семье и браке. Рядом с ней глава восьми бессмертных, толстяк Чжунли Цюань, с обнаженным животом, держащий в руке опахало, возвращающее к жизни умерших и дарующее долголетие. Неподалеку справа от них прекрасный юноша Хань Сян-цзи, играющий на волшебной нефритовой флейте. От ее чарующих звуков всё вокруг расцветало. Хань Сян-цзи умел выращивать зимой цветы и делать из воды вино. Изображался красивым юношей с женскими чертами и считался покровителем флейтистов. Слева от него один из самых популярных народных героев Ли Те-гуай, образ которого сложился к XIII в. на основе многих преданий о бессмертных хромых.

4. **Фрагмент.**
Хэ Сянь-гу и глава
восьми бессмертных
Чжунли Цюань

5. **Фрагмент.**
Ли Те-гуай с Цао Го-цзю

6. **Фрагмент.**
Хань Сян-цзи,
играющий на флейте

7. **Фрагмент.**
Шоу-син — божество долголетия
и Би-ся юань-цзюнь — госпожа лазоревых облаков

8. **Фрагмент.**
Лань Цай-хэ — покровительница торговцев цветами и садовников

9. **Фрагмент.**
Лао-цзы и заклинатель демонов Люй Дун-бинь с учениками

Он изображен с черной курчавой бородой, опирающийся на железный посох, держащий тыквогорлянку с волшебным снадобьем. Ли — защитник больных, покровитель магов и астрологов. По легенде, святой направил свою душу в горы, а телесную оболочку оставил на попечение ученика, предупредив, что если не вернется через семь дней, то ее нужно сжечь. По стечению обстоятельств ученик не смог дождаться и предал огню тело учителя, возвратившейся душе Ли Те-гуайя пришлось вселиться в умершего хромого нищего. Ли ведет беседу с Цао Го-цзю — попечителем актеров и мимов, известным представителем правящего клана времен династии Сун. Он изображен в головном уборе с ушками, на нем длинный халат с широкими рукавами, в руках нефритовые кастаньеты [6, т. 1, с. 247–250].

Кроме «знаменитой восьмерки» на празднике присутствуют и другие бессмертные божества, как Шоу-син — божество долголетия, держащий в руках посох (символ пути и знания) и большой персик. Святой приносит здоровье, исцеление от тяжелых недугов. Голова его имеет преувеличенно вытянутую форму — знак большого ума; в Поднебесной он покровительствует врачам и медицине [6, т. 2, с. 645]. Рядом с ним изображена Би-ся юань-цзюнь — госпожа лазоревых облаков, дочь повелителя горы Тайшань, она приметна своим головным убором в виде трех птиц с расправленными крыльями (нам видна лишь одна птица). Небесная фея олицетворяла слияние Неба и Земли.

Ее обычно сопровождал ураган с ливнем, дающим жизнь всему живому на земле, поэтому богиню почитали как чадоподательницу [2, т. 2, с. 380]. Слева от нее стоит помощница с большим зеркалом — одним из восьми древних драгоценностей, символизирующим способность бессмертного безошибочно определять добро и зло. Зеркало беспристрастно отражает все объекты, оно способно показать «истинное лицо» духа, защитить своего хозяина [4, с. 202]. К ним на белом журавле летит Мао Ин, ведающий судьбами людей, сам Лао-цзы дал ему титул Сы-мин чжэнь-цзюнь (истинный государь-управитель судеб). По преданию, он жил при династии Хань во II в. до н.э. Святой, познавший к сорока девяти годам законы Дао и путь самоусовершенствования, поселился на горе Цзюйцзюйшань. После женитьбы на богине горы Тайшань Би-ся юань-цзюнь он стал летать на белом журавле между этими двумя горами с юга на север [2, т. 2, с. 559]. Журавль в Китае означает долгожительство и бессмертие, верность и свободолюбие, удачу и счастье, обычно на журавлях бессмертные уносились в небо. В лодке со своей помощницей плывет Лань Цай-хэ с корзиной цветов — покровительница торговцев цветами и садовников. Ранее это божество носило обличье юродивого, обряженного в лохмотья, одна нога в сапоге, другая — босая. Лань побирался милостыней на рынке, исполняя песни. В один прекрасный момент блаженный вознесся на небо и стал почитаться покровителем

музыкантов. Со временем он утратил свои первоначальные атрибуты — флейту и кастаньеты. Фамилия Лань является омонимом слова корзина, поэтому святой стал изображаться красивым молодым человеком с корзиной, полной «хризантем и веток бамбука, которые ассоциировались с бессмертием. Его стали почитать как покровителя садоводства. В фольклоре вечно юный Лань превращается в фею цветов» [2, т. 2, с. 490–491].

Слева на мостике — заклинатель демонов Люй Дун-бинь с магическими инструментами: мечом за спиной, разрубающим всякую нечистую силу, с метелкой-мухогонкой в руке, сметающей все препятствия. Четыреста лет странствовал он по свету, усмиряя демонов и защищая людей мечом чудесного могущества от драконов и свирепых тигров. Рядом с ним ученик Лю с острокопечной головой, из которой растет ветка ивы, в его поднятой правой руке сосуд с корзинкой [2, т. 2, с. 513–514]. За ними сидящий на буйволе старец Лао-цзы, которого считают основателем философского даосизма. В правой руке святого — диск, символизирующий вселенную с изображением знака двух противоположных взаимопроникающих космических энергий «инь-ян», левой рукой держит мухогонку. Полулегендарной личности приписывается книга о пути и добродетели «Дао дэ цзин», которая содержит идеологическую основу даосизма, связанную с поисками бессмертия и оказавшую огромное влияние на культуру Китая. Согласно учению, в основе всех вещей лежит Дао (путь), он включает в себя понятия: небесный путь, путь природы и путь человека, следуя пути, можно достичь гармонии и бессмертия. Старца сопровождает ученик, несущий знамя победы учения Дао [6, т. 1, с. 657–659].

Выше, возле скал, едет на белом осле самый старый и рассудительный Чжан Го-лао с бамбуковым барабаном — предсказатель будущего, покровитель супружеского счастья и рождения детей. По обыкновению Чжан сидел на осле задом наперед, проезжая за день по несколько десятков тысяч ли. Когда старец останавливался на отдых, то сворачивал своего ишака, как бумажного, и клал за пазуху, вновь отправляясь в путь, святой сбрызгивал его водой, и ослик оживал [2, т. 2, с. 713]. К берегу на чешуйчатом звере плывет по волнам божественный земледelec Шэнь-нун, ему приписывается изобретение сельскохозяйственных орудий. Пахарь и сеятель, он представлен в простой крестьянской одежде и с лопатой на плече. Шэнь-нун умел распознавать целебные растения, при нем был красный кнут, которым он хлестал траву, таким образом определяя ее целебные свойства. Другая легенда повествует, что у него было волшебное животное *яо-шоу*, которому он сообщал о чьей-нибудь

болезни, и зверек находил необходимую для лечения траву. Поэтому Шэнь-нуна почитали и как целителя [4, с. 74, 405].

Выводы

Автором статьи была проведена работа по определению неизвестного сюжета и персонажей, изображенных на китайском настольном экране, в основу которой было положено изучение литературных источников, специальной литературы, описание самого музейного памятника, характера изображенной сценки и атрибутики персонажей. В исследовании использован комплекс искусствоведческих методов и элементы историко-описательного метода, уточнены материал и техника изготовления, определено время создания. В результате исследования мы пришли к заключению, что на экране изображены прославленная группа святых «Восемь бессмертных» и другие не менее популярные персонажи даосского пантеона, прибывшие отведать персики бессмертия к царице Запада. Таким образом, неизвестный мифологический сюжет можно трактовать как «Прибытие бессмертных на пир к Владычице Запада Си-ван-му».

Анализ произведения дает возможность сделать вывод, что, судя по некоторой небрежности исполнения росписи, отсутствию на обороте разработанного пейзажного мотива, намеченного лишь схематично, предмет сделан на экспорт и нацелен на вкусы любителей «восточной экзотики», поскольку такие недочеты неприемлемы для сознания жителя Поднебесной и традиционной вещи, выкристаллизованной тысячелетней историей Китая. Востребованный и дорогостоящий предмет обычно исполняли на заказ для определенного человека в подарок. Экран, вероятно, является продукцией, выполненной в одной из мастерских по производству экспортных изделий конца XIX в., которые успешно работали в крупных китайских городах.

Несмотря на отдельные погрешности, настольный экран из собрания музея является еще одним подтверждением того, как простой бытовой предмет китайские мастера умело превращали в произведение искусства.

Литература

1. Дао дэ цзин / Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А.Е. Лукьянова, поэтический перевод В.П. Абраменко. М.: Стилсервис; Институт Дальнего Востока РАН; Исследовательское общество «Тайцзи», 2008. 452 с.: ил.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Мифология. Религия / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2007. 869 с.
3. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., пер. и комм. Э.М. Яншиной. М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. 349 с.
4. Королев К.М. Китайская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
5. Мартынова Н.В., Ян Цзымо. Особенности основных этапов развития традиционного искусства ширмы в истории Китая // *The scientific heritage*. 2020. № 50 (2). С. 3–11.
6. Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982.
7. Орлова Е.В., Романова Н.А. Из истории ширмы // *Дизайн и производство мебели*. 2008. № 3. С. 60–69.
8. Рудь П.В. Китайские настольные экраны из Особой кладовой Музея антропологии и этнографии // *Восточная Азия: Вещи, история коллекций, тексты. Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. 55 / Отв. ред. М. Ф. Альбедиль. СПб.: Наука, 2009. С. 106–120.

References

1. *Dào Dé Jīng*. Russ. ed.: Luk'yanov A.E., Abramenko V.P. Moscow, Stilservis Publ., Institute of The Far East of RAS, Taiji Research Society, 2008. 452 p. (In Russian).
2. Titarenko M.L. (ed.). *Mifologiya. Religiya* [Mythology. Religion]. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 tomakh* [Spiritual Culture of China: Encyclopedia in 5 volumes]. Moscow, Institute of the Far East, Vostochnaya literatura Publ., 2007, vol. 2. 869 p. (In Russian).
3. *Katalog gor i morei* (Shan' khai tszin) [Catalog of Mountains and Seas (Shan Hai Jing)]. Moscow, Natalis, Ripol Classic, 2004. 349 p. (In Russian).
4. Korolev K.M. *Kitaiskaya mifologiya. Entsiklopediya* [Chinese mythology. Encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 416 p. (In Russian).
5. Martynova N.V., Yang Zimo. Osobennosti osnovnykh etapov razvitiya traditsionnogo iskusstva shirmy v istorii Kitaya [Features of the main stages of the development of traditional screen art in the history of China]. *The scientific heritage*, 2020, No. 50 (2), pp. 3–11. (In Russian).
6. *Mify narodov mira: Entsiklopediya v 2-kh tomakh* [Myths of the peoples of the world: Encyclopedea in 2 Vol.]. Moscow, Sovetskaya Encyclopedia, 1980–1982. (In Russian).
7. Orlova E.V., Romanova N.A. Iz istorii shirmy [From the history of the screen]. *Dizain i proizvodstvo mebeli — Design and manufacture of furniture*, 2008, No. 3, pp. 60–69. (In Russian).
8. Rud' P.V. Kitaiskie nastol'nyye ekrany iz Osoboi kladovoi Muzeya antropologii i etnografii [Chinese desktop screens from the Special Storeroom of the Museum of Anthropology and Ethnography]. *Vostochnaya Aziya: Veshchi, istoriya kollektzii, teksty* [East Asia: Things, history of collections, texts]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2009, pp. 106–120. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Габышева Ася Львовна — главный научный сотрудник, Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация. Заслуженный деятель искусств РФ и РС(Я), член Союза художников России, asiagabysheva@yandex.ru*

ABOUT AUTHOR: *Gabysheva, Asya Lvovna — Chief scientist, the National Art Museum of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation, asiagabysheva@yandex.ru*

Для цитирования | For citation:

*Габышева А.Л. «Китайский настольный экран» из собрания Национального художественного музея Республики Саха (Якутия): к вопросу определения сюжета // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 4 (23). С. 198–207.
DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.015>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/780>*

*Gabysheva A.L. "Chinese table screen" from the collection of the National Art Museum of the Republic of Sakha (Yakutia): on the question of determining the plot. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 4 (23), pp. 198–207.
DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.015>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/780> (In Russian).*